

Научная статья

Original article

УДК 330

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_12_651

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КРОСС-ПАНДЕМИЙНОМ МИРЕ**

**ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE CROSS-
PANDEMIC WORLD**

Вершинин Юрий Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272703013@mail.ru

Вершинина Елена Львовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272708908@mail.ru

Злотникова Олеся Юрьевна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: olga-zlotnikova01@yandex.ru

Плоких Елизавета Дмитриевна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: lizplokhikh@gmail.com

Шушарина Мария Александровна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: marysia_sh@mail.ru

Vershinin Y.B. Ph.D. in Economics Cand. Sc. (Economics) ULSU, E-mail: 89272703013@mail.ru

Vershinina E.L. Ph.D. in Economics Cand. Sc. (Economics) ULSU, E-mail: 89272708908@mail.ru

Zlotnikova O.R., ULSU, E-mail: olga-zlotnikova01@yandex.ru

Plokhikh E.V., ULSU, E-mail: lizplokhikh@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию комплекса современных рисков и перспектив развития глобальных и трансформирующихся экономик. Установлено, что глобальный политический и экономический кризис 2022 года определил серьёзные изменения в структуре и динамике отношений в мировом экономическом сообществе. Выявлен и охарактеризован комплекс глобальных рисков, актуальных для мировой экономики, среди которых можно выделить экономические, политические, экологические и другие. Проблемы перестройки мировой экономики сопряжены с процессами обеспечения независимости региональных экономик в процессе регионализации противоположному глобальному вектору. Глобальный вектор развития продолжает испытывать серьёзные проблемы, связанные с воздействием на глобальные логистические цепочки, а также взаимодействием участников экономических отношений по всему миру.

Abstract. This article is devoted to the study of the complex of modern risks and prospects for the development of global and transforming economies. It is established that the global political and economic crisis of 2022 has determined serious changes in the structure and dynamics of relations in the world economic community. A set of global risks relevant to the global economy has been identified and characterized, among which economic, political, environmental and others can be distinguished. The problems of restructuring the world economy are associated with the processes of ensuring the independence of regional economies in the process of regionalization to the opposite global vector. The global vector of development continues to experience serious problems related to the impact on global logistics chains, as well as the interaction of participants in economic relations around the world.

Ключевые слова: экономический кризис, кросс-пандемийный мир, ESG, зеленая повестка, санкции, глобализация, регионализация

Keywords: economic crisis, cross-pandemic world, ESG, green agenda, sanctions, globalization, regionalization

Циклические кризисы, усугублённые отдельными глобальными явлениями, такими как эпидемия COVID-19 являются обычным явлением современного мира, который получил новый термин «поликризис». Прошлый, 2022 год стал явным представителем такой тенденции, в этот год увеличились проблемы в области международной безопасности, а ряд стран выступили с абсолютно несопоставимым объёмом санкций против Российской Федерации. Другая часть стран осталось либо индифферентной к этой проблеме, либо в какой-то степени поддержала Российскую Федерацию. По данным экспертов Организации объединённых наций, рост мировой экономики в 2023 году составит величину меньше чем 2%, что гораздо ниже, чем в кризисном 2022 году, но в 2022 году были на лицо явления связанные с постковидным эффектом, поэтому прогнозируемый рост мировой экономики остаётся одним из самых медленных за наблюдаемые последние 60-70 лет. Также резко усиливаются риски в глобальной экономике и происходит процесс переориентации ряда стран на новые целевые ориентиры, в связи с актуальностью принятых до этого экономических решений.

Цель исследования - охарактеризовать систему современных рисков мировой экономики, а также их влияние на экономику России. Основные проблемы для нашей экономики сопряжены с желанием ряда развитых стран исключить её из мировой экономической системы и прервать логистические цепочки, которые использовала наша страна в своей торговле. Таким образом, противостояние данным деструктивным явлениям является одной из важнейших и актуальных проблем нашей экономики. Базисом настоящего исследования выступили труды отечественных экономистов и политологов, посвящённых вопросам развития мировой экономики и её трансформации в современном мире, а также роли России в мировом сообществе.

традиционно вводит в повестку дня много экономических терминов во всех областях, прежде всего в области глобализации. Термины впоследствии с большим удовольствием подхватываются другими площадками, так, например, в январе 2023 года на площадке ВЭФ был применён термин «Индустрии 4.0», который ввёл в действие бессменный руководитель этого форума Клаус Шваб. Уже буквально через три месяца термин был подхвачен в рамках переписки подразделением ООН. Данные термины играют огромную роль в современном мире, позволяя чётче формулировать поставленные задачи и лучше закрепиться в общественном сознании. Связанным с термином «Индустрии 4.0» является термин «поликризис», который вошёл в научно-политический дискурс в следующей формулировке «сегодня в мире происходит так много конфликтов гуманитарная катастрофа экстремальных погодных явлений, экономических потрясений, что для описания текущего положения дел используется новое слово поликризис» [1].

Усиление геополитического противостояния в связи с военным конфликтом на Украине происходит именно в тот период, когда мировая экономика только начала восстанавливаться после потрясений, вызванных пандемией COVID-19. Также стоит очень в остром ключе вопрос ресурсного обеспечения, а также наращение инвестиций в восстановление, борьбу с изменениями климата и устойчивого развития.

Пресловутый термин концепция устойчивого развития - ещё с 1987 года согласно докладу международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию стало использоваться международным сообществом и в последующем в интерпретации в очень разных работах. Термин поликризис и понятие устойчивого развития также по мнению многих исследователей, например, С. Долматовой являются противоположными, понятие устойчивого развития обратно пропорционально поликризису. Он (поликризис) был уже частично отмечен в модели Форрестера-Медоуза в

виде упоминания в известном докладе «Пределы роста» Римского клуба ещё в 1972 году. В тот момент, ещё в самом начале семидесятых годов 20 века ещё оставалось время для преодоления сложившихся проблем и для реализации, так называемых «мягких сценариев», которые бы позволили привести успешную реализацию вектора устойчивого развития для всей мировой экономики. Тесно с ним связанным является термин Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Индустрия 4.0». Её нумерация от единицы до 4 призвана сопроводить развитие процессов глобализации от двуполярной в конце 20 века до однополярной модели и многополярной в последующем.

Концепции устойчивого развития не удалось просуществовать в течение длительного периода времени, потому что, на наш взгляд, нависающий карниз мировых проблем, потребовал изменить этот термин на более актуальный «поликризис», или как мы указывали в некоторых наших предыдущих статьях кросспандемийный период [2-4]. В связи с решениями принятыми в деле борьбы с глобальным потеплением на конференциях по климату можно проследить тенденцию изменения блока 17 «Целей устойчивого развития» от жёстких климатических обязательств по пути углеродной нейтральности до возобновления спроса на возобновляемые источники энергии.

Так, например, на конференции в Глазго в 2021 году был взят курс на поэтапный отказ от угля, но уже в ноябре 2022 года в Шарм-эль-Шейхе произошёл практически ренессанс угля, и по итогам 2022 года спрос на него превысил рекордные 8 миллиардов тонн. Российский бизнес, интегрированный в глобальные экономические цепочки по началу воспринял принципы ESG исходя из собственных целей развития или, точнее, как обязательный атрибут сотрудничества с развитыми странами. Однако события последних 2 лет изменили эту ситуацию, и эти принципы во многом воспринимаются как досадная помеха.

Многие решения климатических конференций в настоящее время не реализуются в связи с нарастанием глобальных экономических проблем. Так,

например, была поставлена цель не допустить роста среднегодовой температуры более чем на 1,5 градуса Цельсия, однако уже, согласно докладу мая от мая 2023 года Всемирной метеорологической организации, этот барьер будет преодолен уже в ближайшие 5 лет.

Таким образом, доминирующая в последние годы климатическая повестка в мире во многом стала меняться в сторону «приемлемой карбонизации». Сами принципы, заложенные в концепции устойчивого развития как политический ответ на глобальный экономический вызов стал подвергаться большим сомнениям в эпоху поликризиса. С одной стороны, возникает необходимость действовать немедленно, чтобы предотвратить катастрофические климатические изменения, с другой стороны, по мнению ряда исследователей, парадигма устойчивого развития стала альтернативой развитию, основанному на безграничном экономическом росте [5, 6].

Последние годы и особенно два последних стали, на наш взгляд, периодом накопления глобальных экономических и политических рисков. Мировая экономика ещё не успела восстановиться после периода Covid-19, как в 2022 году постпандемийное восстановление было прервано новым серьезным кризисом, вызванным ситуацией на Украине. Нарастающие темпы восстановления экономик практически всех ведущих и развивающихся стран, были прерваны, а предыдущие предпосылки исчерпаны, и таким образом, общая динамика развития перешла от плавного развития к определённому снижению. Этому способствовало целый ряд факторов, который возник не одновременно.

В течение последних нескольких лет основными из них являлись исчерпание предыдущих запасов экономического развития вызванного зачастую непродуманной монетарной политикой ведущих стран (т.н. «вертолётные деньги», количественное смягчение и т.д.), которые в целом привели к увеличению долговой нагрузки развитых и развивающихся стран, а послужили началом постепенного разгона инфляции.

Так, например, в экономике Соединённых штатов параллельно действуют несколько глобальных сил. С одной стороны необходимо поддерживать высокий уровень потребительского спроса, который был связан с предыдущими, явно мягкими действиями в области монетарной политики. С другой стороны, остаётся достаточно высокой инфляция, которая вынуждает Федеральную резервную систему повышать процентные ставки. В Европе экономический рост гораздо более сдержан. Существует довольно большая дифференциация европейских стран по темпам экономического развития от небольшого в 2-3% роста до снижения в 2023 году. Политика поддержки Европы американских санкций против России способствует усилению проблем повышения финансовой нестабильности и фискальных рисков.

Япония стоит особняком среди развитых стран, позволяя себе поддерживать как мягкость монетарной политики, так и постепенный выход на более менее стабильные, но низкие темпы экономического роста. Развивающиеся страны столкнулись с целым пакетом проблем в которых последствия военного конфликта на Украине являются далеко не самым важным. С одной стороны, на лицо было некоторое оживление ситуации в мировой экономике после окончания ковидного периода. В то же время накопленные проблемы за период борьбы с ним не могли не сказаться на платёжном балансе стран и общем их финансовом состоянии. Проблемы возникли даже у постоянного лидера ледокола финансового развития всего мира Китая. Несмотря на огромные регулятивные меры Китайского правительства – контролируемой инфляцией, плавной девальвации юаня к доллару не могло не привести к перегреву экономики и постепенному нарастанию рисков, особенно в сфере недвижимости. Так, например, в настоящее время замедление экономики Китая является основным драйвером для замедления роста и даже некоторого снижения стоимости нефти на мировых рынках.

Экономика Индии, возможно, находится в лучшем положении по сравнению с соседями, но исключительно за счёт девальвации национальной валюты к валюте партнёров. Таким образом, самая главная проблема – это усложнение перспектив роста на среднесрочную перспективу.

Общей тенденцией в развивающихся странах можно отметить снижение доверия к институтам глобального развития, а также системе финансового регулирования, сложившейся ещё в 1944-45 годах и призванной обеспечить глобальную стабильность. Данные институты испытывают дефицит доверия, а также инструментария и ресурсов, которые в настоящее время подталкивают к рассуждениям о возможной замене данных институтов на новые. Модель новых отношений пока только вырабатывается локально, но не способна на широкой повестке сменить существующие механизмы [7,8].

Темпы экономического роста развивающихся стран в 2022 году снизились на фоне не только нарастания проблем в финансово-кредитной сфере, но и сокращения и усложнения ситуации на сырьевых рынках в результате влияния конфликта на Украине (особенно это можно отметить о международном рынке зерна). Таким образом, в 2023 году по прежнему нельзя надеяться на улучшение темпов экономического роста, возможно лишь небольшое локальное улучшение в размере максимум 3%, потому что сохранится воздействие множества встречных факторов, таких как усложнение глобальных логистических цепочек, усугубление проблем продовольственной безопасности, ужесточение монетарной политики ряда стран.

Нарастание стагфляции и угрозы финансовой стабильности как в развивающихся, так и развитых странах на фоне серьёзного комплекса современных рисков мировая экономика сталкивается с серьёзнейшим замедлением темпов развития пожалуй, за последние 80 лет. По видимому, темпы дальнейшего развития будут зависеть от того, насколько удастся преодолеть это комплексное воздействие проблем, связанных с наличием как проблем прошлого периода, так и обострением вновь возникающих одна из

которых наиболее новых и необычных является стремление к регионализации.

До сих пор вызов, который регионализация бросает процессу глобального развития не был столь заметен. До февраля 2022 года он получил своё политическое и экономическое выражение. Наиболее воодушевляющим фактором для многих сторон, недовольных процессом глобализации, который лишь усилил, многие из имеющихся экономических проблем в регионах мира, стало успешное противодействие России санкционному давлению ведущих стран мира.

Не секрет что наложенный комплекс санкций (уже более 12 пакетов) на Российскую Федерацию так и не вызвал желаемого эффекта стагнации российской экономики, мало того, темпы её развития в 2023 году лишь ускорились по сравнению с 2022 и вышли и по итогам 2023 года страна выйдет на предполагаемый темп роста более 3% в год. Санкционное давление, которое Соединённые штаты предприняли вместе со своими союзниками, наносят огромный ущерб не только экономики России, который она вынуждена преодолевать, но стало серьёзной проблемой и самим странам, использующим механизм санкционного давления.

Таковыми исследователям, как Е.Н. Смирнов формулируется мнение о том, что глобальная экономика в период постпандемийного восстановления демонстрирует ряд противоречий, которые будут неизбежно сказываться на формировании будущего мироустройства и динамики этих восстановительных процессов в целом. Этот же исследователь отмечает, что нарушения и скачкообразный характер развития процессов глобализации, а также смена вектора на регионализацию [9,10]. Похожей, точки зрения придерживаются Акопова, Кравцов и Самыгин [11], которые считают, что интенсивность глобализации современной экономики напрямую будет воздействовать на долгосрочное развитие современного общества.

Такие факторы как снижение межстранного доверия, нарушение личной безопасности граждан, увеличение рисков функционирования отдельных

бизнесов, а также противостояние социальных групп между собой и глобальному сообществу в целом становятся тормозящими факторами для развития мировой экономики.

Также Е.Н. Смирнов отмечает что деструктивное влияние на отдельных участников глобальной экономики оказывает комплекс мер, принятых Евросоюзом и Соединёнными штатами в области санкционного давления на Россию, а также стран, которые захотят её поддерживать. Эскалация санкционного влияния приведёт неизбежно к снижению уровня экономической, энергетической, экологической и продовольственной безопасности в большинстве мировых регионов и мировой экономики в целом [9] также в исследованиях отмечено, что политика экономического глобализма, реализуемая на протяжении последних десятилетий приводит к усложнению межгосударственных связей, формированию глобальных рынков и усилению экономического роста и увеличению объёмов производства, однако, создаёт проблемы созависимости отдельных экономических агентов при развитии процессов глобализации.

Таким образом, разрушение связей, выстроенных в процессе глобального развития, может выступить в качестве деструктивного шага по развитию отдельных экономических субъектов, их выпадение из сложившихся логистических цепочек вызовет не только шоковое состояние экономики отдельных игроков, но и серьёзные проблемы для всех, всего сообщества стран. Проведённый обзор литературы показывает, что актуальность высокую актуальность приобретает рассмотрение вопросов изменения взаимодействия на международной арене трансформации роли отдельных государств, структуре глобальных цепочек и процессы перестройки данных отношений под воздействием процессов регионализации как противостоящие тенденции для процессов глобализации.

Кризис, начавшийся в 2022 году, ярко продемонстрировал наличие противоречивых устремлений для стран коллективного запада с одной стороны, а также России, Китая и ряда развивающихся стран, с другой

стороны. Развитие экономики России в данных условиях испытало глобальное шоковое воздействие огромным пакетом санкционного давления, с другой стороны, привело к необходимости быстрой и эффективной перестройки всего народнохозяйственного механизма для повышения эффективности прежде всего реального сферы экономики. С одной стороны, в краткосрочной перспективе принятые меры вызвали множество проблем для функционирования нашей национальной экономики, однако, предпринятые Центральным банком Российской Федерации ряд быстрых мер в области финансово-кредитной политики стабилизировал ситуацию.

Например, увеличение ключевой ставки в марте 2022 года до 20% и в последующем повышением в августе 2023 года до 15% позволило сбалансировать процесс развития экономики и не допустить сваливания экономики в кризисной динамике. Сокращение ВВП России в 2022 году составило лишь 2,5 процента, при прогнозируемых минимум 3,5. В 2023 году эта тенденция будет предотвращена, мало того, рост национальной экономики составит минимум 3%. Общий комплекс проблем, которые формулируются в качестве рисков глобальных экономик в условиях продолжающейся трансформации во многом связан не только с проблемами политического и военного характера в результате кризиса на Украине, но включает в себя такие неисчерпаемые проблемы как кризис стоимости жизни, геоэкономическая конфронтация, социальная поляризация, распространение отдельных видов преступности и некоторые другие. Более долгосрочные проблемы, которые формулируются различными международными организациями во многом связаны с климатическим воздействием, который по прежнему остаётся на повестке дня в качестве ведущей проблемы мировой экономики.

В качестве определённых тенденций которые существует в области развития мировой экономики мы не можем не отметить сегментацию темпов экономического развития по категориям стран - развитые страны, развивающиеся страны, и страны с определённым экономическим трендом

развития. Российская Федерация в период глобальной экономической перестройки честно выполняла возложенные на неё задачи в области климатического перехода. Но при воздействии целого ряда санкций, выставленных против нашей страны развитыми странами Россия не может далее оставаться безучастным участником довольно непродуманной климатической повестки и таким образом должна выбрать собственные приоритеты в данной области. В качестве определенных тенденций, на наш взгляд, в области преодоления кризисных ситуаций для нашей страны мы можем отметить следующее.

Кризис 2022 года продемонстрировал истинную цену так называемой глобализации, он сформировал целый пакет рисков не только для нашей страны, на которую была объявлена настоящая охота определёнными странами мирового сообщества, но и погрузил в кризис также не только ряд развивающихся, но и развитых стран в связи с непродуманной политикой, которая вызвала кризис на глобальных продовольственных и энергетических рынках.

Перспективы перестройки отечественной экономики обязательно должны включать в себя целый комплекс вопросов, связанных с обретением истинной технологической независимости в области обеспечения ключевых критических технологий и функционирования критической инфраструктуры нашего общества. В этой ситуации наше положение более выигрышно, так как ведущие мировые игроки в связи с провозглашением ситуации очередного «глобального перехода» и индустриального общества новой формации практически пренебрегли вопросами системного развития реального сектора экономики. Уровень занятых в нём сокращался до всех мыслимых пределов, и его воздействие на в целом экономику ведущих стран становилось все меньше и меньше, уступая свою роль сектору услуг как универсальному движителю экономического прогресса в мире. В этом мы видим положительную роль произошедших в 2022-23 годах событий в части возобновление внимания к реальному сектору экономики и, прежде всего,

таким секторам, как обрабатывающая промышленность, энергетическое производство, микроэлектроника как абсолютно необходимой компоненты устойчивого, независимого национального развития.

Роль России на мировой арене в сложившихся условиях ведёт к тому, что наша страна должна стать по сути посредником между существующими тенденциями развития глобальной экономики и нарастающими явлениями в области стремления к регионализации. В этом стремлении нет ничего отрицательного, на наш взгляд, оно лишь отражает усталость отдельных стран от превышения необходимых темпов развития. В связи с глобальным наращением рисков в области экономического и социального развития множество стран на международной арене, так и не сформулировали свою позицию в области отношения к глобализации в силу механического участия в её процессах, а наша страна, которая волей неволей была поставлена перед необходимостью противостоять давлению агрессивного международного сообщества, таким образом, может выступить в роли авангарда незашоренной регионализации, с целью сочетания её особенностей с теми положительными тенденциями, которые даёт процесс глобализации.

На наш взгляд, дальнейшее изучение и анализ комплекса международных рисков должно привести к более тесному взаимодействию всех стран на международной арене не просто следующих за глобально провозглашённой повесткой, по которой формулируются жёсткие условия для большинства игроков по принципу «или участвуешь на наших условиях, или не участвуешь совсем». Необходимо разработать более гибкую систему взаимодействия для большинства стран с учётом их адаптации и оценкой уровня развития национальных экономик в области продвижение по декарбонизации, отказу от двигателей внутреннего сгорания, от приоритетов, сложившихся в развитии национальных экономик и их движению в области сбалансированного развития экономики своих стран.

Список источников

1. Лучшее будущее для всех: пять аспектов Форума по финансированию развития». Цели в области устойчивого развития. ООН. Нью-Йорк.17.04.2023. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440042> (дата обращения: 07.12.2023).
2. Современные вопросы финансирования социального предпринимательства. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Валькова В.А., Няненко Д.В., Авхадеева Л.З. Московский экономический журнал. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
3. Финансовые задачи для третьего сектора в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Савинова Д.А., Силантьева О.О., Цыганцова А.С. Московский экономический журнал. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
4. Проблемы малого бизнеса в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Галанина А.С., Кузьмичева В.Н., Наумова А.А. Московский экономический журнал. 2021. № 6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381
5. ООН и устойчивое развитие. Генеральная Ассамблея ООН. Председатель 65-й сессии. 2011. URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения: 07.12.2023).
6. ООН и устойчивое развитие. Генеральная Ассамблея ООН, 1987. URL: <http://web.archive.org/web/20090312232326/http://www.un.org/russian/esa/sustainable/> (дата обращения: 07.12.2023).
7. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 67–83.
8. Брух К. Интеграция вопросов безопасности в повестку устойчивого развития в целях построения более миролюбивых сообществ. Хроника ООН. 6 ноября 2021. URL: <https://www.un.org/ru/159290> (дата обращения: 07.12.2023).

9. Смирнов Е.Н. Противоречия и приоритеты постпандемического восстановления глобальной экономики // Вестник МГИМО. 2021. №2. С. 47-71.
10. Смирнов Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №2. С. 80-93.
11. Акопова Е.С., Кравцов С.С., Самыгин С.И. Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1. С. 119-123.

References

1. Лучшее будущее для всех: пять аспектов Форума по финансированию развития». Цели в области устойчивого развития. ООН. Нью-Йорк.17.04.2023. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440042> (дата обращения: 07.12.2023).
2. Modern issues of financing social entrepreneurship. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Valkova V. A., Nyanenkova D. V., Avkhadeeva L. Z. Moscow Economic Journal. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
3. Financial challenges for the third sector in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Savinova D. A., Silantyeva O. O., Tsygantsova A. S. Moscow Economic Journal. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
4. Problems of small business in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Galanina A.S., Kuzmicheva V.N., Naumova A.A. Moscow Economic Journal. 2021. № 6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381
5. ООН и устойчивое развитие. Генеральная Ассамблея ООН. Председатель 65-й сессии. 2011. URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения: 07.12.2023).
6. ООН и устойчивое развитие. Генеральная Ассамблея ООН, 1987. URL: <http://web.archive.org/web/20090312232326/http://www.un.org/russian/esa/sustainable/> (дата обращения: 07.12.2023).

7. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 67–83.

8. Брух К. Интеграция вопросов безопасности в повестку устойчивого развития в целях построения более миролюбивых сообществ. Хроника ООН. 6 ноября 2021. URL: [https:// www.un.org/ru/159290](https://www.un.org/ru/159290) (дата обращения: 07.12.2023).

9. Smirnov E.N. Protivorechiya i priority` postpandemicheskogo vosstanovleniya global`noj e`konomiki // Vestnik MGIMO. 2021. №2. S. 47-71.

10. Smirnov E.N. E`skalaciya antirossijskix sankcij i ee posledstviya dlya global`noj e`konomiki // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. №2. S. 80-93.

11. Akopova E.S., Kravczov S.S., Samy`gin S.I. Global`naya e`konomika sovместного potrebleniya: potencial`ny`e ugrozy` i vy`zovy` // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2021. № 12-1. S. 119-123.

Для цитирования: Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Злотникова О.Ю., Плохих Е.Д., Шушарина М.А. Актуальные проблемы экономической безопасности в кросс-пандемийном мире // Московский экономический журнал. 2023. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2023-49/>

© Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Злотникова О.Ю., Плохих Е.Д., Шушарина М.А. 2023. Московский экономический журнал, 2023, №12.